

ПОРТРЕТ ПОЭТА

Альберт ИЗМАЙЛОВ

«ПРОХОЖИЙ
ЖИЗНИ МОЕЙ...»

*К 140-летию со дня рождения
поэта Серебряного века
Д. М. Цензора (1877–1947)*

Зачем люди пишут и читают стихи? Стихотворение — не хлеб, его не съешь. Оно не вино, его не выпьешь. Стихотворение не девушка и не молодой человек, его (ее) не поцелуешь.

Стихотворение пишут и читают, наверное, потому, что не делать этого нельзя, иначе у человека было бы меньше ресурсов, чтобы поддержать духовные и физические силы. Нам так иногда не хватает сил в труде, любви, борьбе.

Все вышесказанное не относится к творчеству Дмитрия Михайловича Цензора. Созданные им стихотворения... целуют женщины. Созданные им стихотворения читают жадно и аппетитно, как едят хлеб или пьют вино. Его стихотворения в трудную минуту приходят к нам на помощь.

«...Стояла у окна, прислонясь к холодному стеклу, — писала поэту читательница с Выборгской стороны, — за окном белая ночь и белая громадная стена соседнего дома; за спиной крепким сном покоился „он“. Впрочем, я не знала — кто он. Студенческая комната, темная и маленькая, беспорядочно разбросаны вещи и книги... И грустно было мне, больно — сама не знаю от чего. Не то плакать хотелось, стонать... Не знаю. И вот, под руку попала новенькая книга „Легенда будней“. В ней было сказано, как иногда в весеннюю тихую ночь жаждешь непонятого счастья, ищешь неведанные образы, рвешься куда-то в даль, хочешь молодо, сильно, свободно вздохнуть, хочется ласки, любви свободной, обновляющей...

Альберт Федорович Измайлов родился в Ленинграде в 1937 году, житель блокадного Ленинграда, кандидат филологических наук.

И знаете, тогда, когда я припала глазами к Вашей строке, то Вы были во мне и со мной...

Не помню, плакала ли я, но мне кажется — да, и когда подняла голову, увидела на стене незаметную ранее фотографию: бабушка на руках держит мальчика, кудрявого, светлоглазого, в белом костюмчике...

А сегодня шла мимо кинотеатра, прочла Ваше имя, шла „Девушка из подвала“. Смотрела... И вот опять сидя одиноко ночью, вся вернулась к ушедшему. Опять в этом я около Вас: как чутко, как хорошо...

Той весной, когда я познакомилась с Вашими стихами, я встретила человека, которого полюбила. Как-то шла по набережной, навстречу шел студент, вернулся, пошел рядом, заговорили...

Он посмотрел так, что я поняла: прохожий жизни моей... Было счастье, я любила, я страдала, я была одна...»

В конце письма адрес: Выборгская сторона, Тимофеевская улица, д. 30, кв. 91. И приписка: «...передать Тане. Надо ли говорить о том, что буду благодарна, если напишете. Остаюсь ждать...»¹

Вот такое письмо. Сколько их получал Дмитрий Цензор? Писем от незнакомок. Их было много. Писали о впечатлениях о прочитанном, о «Короле Гамбринус», услышанном в авторском исполнении в зале филармонии.

Он опубликовал серию очерков о петроградских женщинах, драму для кинематографа «Девушка из подвала», цикл лирических элегий...

Печальные, с бездонными глазами,
Горевшие непонятой мечтой,
Беспечные, как ветер над полями,
Пленявшие капризной красотой...

О, сколько их прошло передо мной!
О, сколько их искало между нами
Поэзии и страсти неземной!

И каждая томилась и ждала
Красивых мук, невысказанной неги.
И каждая безгрешно отдала
Своей весны зеленые побеги...

О, ландыши, грустящие о снеге, —
О, женщины! У вас душа светла
И горестна, как музыка элегии...

Писала поэту из Киева молодая учительница, с которой, как сказано в письме: «Вы познакомились на станции Новохоперск...»

Актрисы писали ему игриво прагматично.

«...Страстно рада, как дитя, тому, что хоть могу писать к Вам, зная, что Вы так добры, прочтете, может быть, минутку подумаете над моим письмом, и все-таки Вы... со мной тогда! Как будто я с Вами говорю, — писала поэту одна артистка драматической студии в 1925 году, — простите меня, добрый Дмитрий Михайлович, и не примите мои извинения за навязчивость. Боже сохрани, я только хочу, чтоб Вы знали, что питаю к вам искренние и теплые чувства. Надеюсь, милый Дмитрий Михайлович,

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 531. Оп. 1. Д. 142. Л. 8—11.

что увидимся в четверг у нас...Да и к Вам как-нибудь с вашего разрешения загляну. Но я забыла адрес. Караванная, д. 3, кв. 6, так кажется?..»²

Философы Серебряного века рассматривали категорию любви в русле человеческого бытия, как творение истины: «...послушно и свободно меняется душа, пронизанная силой и ритмом любви». Можно сколь угодно ухмыляться творению художника, отражающего волнения души, но нельзя запретить неприметной былинке каждой весной тянуться к солнцу и каждой капле теплого весеннего дождя смеяться. Под двуединством любви философ Л. П. Карсавин понимал не отождествление двух любящих друг с другом, а незаменимое своеобразие, взаимодополняющее каждого. «Не слияние-отождествление, а слияние в гармоническом единстве... Любовь — восстановление первозданного двуединства, в котором каждый из любящих находит его и ему недостающее, в котором оба вместе вновь сопрягают ими нарушенное единство»³.

Пытаясь проникнуть в тайны явления любви, Дмитрий Цензор все более осознавал, что, пытаясь направиться к другому берегу, остается на том же берегу, который покинул, погружаясь все глубже в темную и слепую волну. Он слушал споры поэтов, художников, музыкантов, в его душе возрастали две мировых идеи: идея чуда и идея тайны. Ведь еще Франсиско Гойя утверждал, что воображение совместно с разумом, являются матерью искусств и источником творимых им чудес. Слово рождает воображение, а оно порождает новые законы науки, новые мелодии, новые архитектурные шедевры, новые человеческие отношения. И эти чудные явления и тайны манили, появлялись и исчезали, звали неумолимо, окрыляли трепещущее сердце поэта.

Люблю искать случайность приближений,
Среди людей затерянным бродить.
Мы чужды все, но призрачная нить
Связала нас для жизни и мгновений.

И я иду намеки дня следить,
Вникая в гул разрозненных движений.
Одни таят безумье преступлений,
Другим дано великое творить...

Александр Блок называл Дмитрия Цензора «созданием петербургской богемы», считал пагубным для литературного языка избранный ими жаргон, отмечал, «что ему поется, что он не заставляет себя петь», что ему более всего удаются «картины городской жизни».

Как признавался сам поэт, Максим Горький предостерегал его «об опасности потерять свою творческую индивидуальность, призывал освободиться от чужих влияний»⁴.

Будучи членом многих творческих и литературных объединений, кружков и отделов, он попал в круг писателей-реалистов, большое влияние оказывало на него творчество А. Блока. «Читатель ждет, — писал Дмитрий Цензор, — чтобы поэт раскрылся, обозначил свое личное, не у всех поэтов хватает такой смелости, какая была у А. Блока и С. Есенина»⁵.

Еще одна сторона таланта Дмитрия Цензора помогала ему познать жизнь, выразить себя в... рисовальных образах, помогала как-то заработать на хлеб. Он рисовал

² ЦГАЛИ СПб. Ф. 531. Оп. 1. Д. 174. Л. 1—4.

³ Карсавин Л. П. О личности // Карсавин Л. П. Религиозно-философские сочинения. М., 1992. С. 86.

⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 531. Оп. 1. Д. 185. Л. 11.

⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 531. Оп. 1. Д. 130. Л. 16.

с фотокарточек портреты людей, создал однажды с натуры портрет жены губернатора Ярославля, где тогда жила семья поэта. Он получил художественное образование в Одесском художественном училище, откуда был направлен на учебу в Академию художеств в Санкт-Петербург. Будучи студентом Академии художеств, был одновременно принят вольнослушателем на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета.

Его отец трудился портным, в поисках работы переезжал вместе с семьей из города в город, побывал в Ярославле и Одессе, Ковно и Вильно, где юный поэт весной 1900 года в газете «Северо-западный голос» опубликовал свое первое стихотворение «Перед рассветом».

Отец Дмитрия был одаренным человеком, мечтателем, фантазером, увлекался литературой, искусством, изобретательством. В своем первенце, Дмитрие, он старался развить с самых ранних лет любовь к рисованию, поэзии, музыке. Заставлял заучивать наизусть Пушкина, Некрасова, рисовать, нанимал из своего скудного заработка учителей по грамоте и игре на скрипке.

«Ему, отцу, — писал позднее Дмитрий Цензор, — в большой степени я обязан тем, что сделался художником и поэтом».

Война, Первая мировая, заставила поэтов отойти от псевдопоэтических красивостей, новаторского трюкачества, от своего вымышленного мирка.

В «Солдатской песне» Дмитрий Цензор писал:

Попрощался с деревней убогой,
Как пришел мой рекрутский черед,
Уходил чуждедальной дорогой
Послужить за царя и народ...
Закались, моя воля, как камень,
Жди команду, винтовку готовь.
Отомщу я своими руками
За народную кровь!

Во время Октябрьской революции он находился во Пскове, участвовал в оказании помощи жертвам войны. Летом 1918-го ему удалось тайно, за денежную взятку, уехать в санитарном поезде из оккупированного немцами Пскова в красный Петроград.

Менялась структура общества. Менялись понятия о труде, любви, борьбе. Труд социально осмысливался, облагораживался технически, становился коллективным, творческим, плодотворным. Любовь обогащалась множеством аспектов, заставляя художника тоньше передавать ее свет, печаль, счастье, благоухание. Познавший в детстве и юности полуголодное существование, всегда мечтавший о сытом завтрашнем дне, всегда зависевший от подачек от состоятельной публики, поэт глубоко сознавал, что такое борьба за справедливость, равенство, братство.

Он работал литературным инструктором литературной службы Балтфлота, организовал литературные секции в коллективах балтфлотовских частей, печатал сатиру на фигуры обывателей, нэпманов, бюрократов, писал новеллы, фельетоны, песни, лирические стихотворения о городе. И блуждая над Невой, общаясь с туманной синевой, с бездонными глазами белой ночи, с безмолвием кварталов и дворцов, вдруг постигал поэзию молчанья...

Он переработал либретто и заново написал большинство стихов к оперетте «Марица», которая успешно шла долгие годы на сценах театров страны.

Как и в прежние времена, город на Неве дарил поэтам свой неповторимый образ. Бессоницей больны были старинные дворцы, где, словно вновь, ожили окоронан-

ные безумцы и блудницы, а меж шальных, бродяжных переулков, поблеклых вод каналов, меж синеющей реки разводят мост, и сквозь него проходит шхуна, сквозь целый город, воздушно-каменный, который поэт еще проникновеннее любил, любил его непостоянство, непредсказуемость, суровую неравнодушность.

И у Дмитрия Цензора рождались строки:

Ах, пусть иные мизантропы,
 Вовек не знавшие отрад,
 Хваля достоинства Европы,
 Поругивают Ленинград.
 Для нас, кто сердцем помоложе,
 Холодный город у Невы
 И совершенней и дороже
 Нью-Йорка, Лондона... Москвы.

Участвуя в дискуссии о современной поэзии в 1940 году, он предлагал учиться у великих русских классиков, называл Александра Блока «поэтом чистейшей творческой совести», призывал поднять общественное значение поэта, который должен «быть барабанщиком, песенником нашего народа», называл творчество В. Маяковского, Э. Багрицкого «выразителем души нового гражданина», их язык — богатым, густым, сочным, ароматным, жизненным. Он приводил слова М. Горького, обращенные к нему как молодому поэту:

Он говорил: неверно спето,
 Берете вы слова не те,
 Одна дорога у поэта
 К большой правдивой простоте...

Среди усвоивших живые традиции прошлого, обозначал имена Н. Тихонова, А. Прокофьева, Н. Брауна, В. Шефнера, А. Чивилихина. Об Ольге Берггольц сказал: «...любящая и мыслящая женщина нашего времени, с большой искренностью говорит о своем интимном и заветном»⁶.

Тяжкие дни ленинградской блокады пришлось пережить многим нашим поэтам. В начале 1942 года Дмитрий Цензор помог эвакуироваться из осажденного Ленинграда своей жене Груздевой Анне Владимировне и приемному сыну Олегу. Он писал ей из Москвы в 1943-м: «Тоскую по Ленинграду, по ком-нибудь из блокадных людей, которых почти не осталось...» В марте 1945-го писал ей: «...включил тебя в списки Союза писателей на возвращение в Ленинград, но разрешение будет не скоро...»

После возвращения в Ленинград послевоенная жизнь складывалась трудно. Дмитрий Михайлович писал рецензии на книги и рукописи молодых литераторов, помогал семье, заботился о пасынке — Олеге Протопопове, который занимался фигурным катанием на коньках, купил ему первые в его жизни коньки.

Он завещал жене, Анне Владимировне Груздевой, все принадлежащее ему имущество, и после его смерти ее материально поддерживали скромные гонорары, которые она получала от публикаций произведений поэта. Получала до поры до времени, до тех пор, когда на Протопопова и Белоусову начались гонения. Анна Владимировна писала Люде и Олегу: «Как никогда надо держаться, я знаю, что трудно, но выхода нет. Надо устоять, как стояли мы на смерть в блокаду и выстояли... нас немного. И убить нас легко. Мы не носим за поясом нож. А эти выпады хуже убийства... Вам

⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 531. Оп. 1. Д. 130. Л. 1—11.

будет слава за истинно олимпийское мужество, не сдавайтесь, земной вам поклон от матери родины и всего мира...»⁷

В Анне Владимировне жила поэтическая душа, она вела дневниковые записи, писала стихи:

...Прости мне, друг!
Но вдохновенье есть,
Везде и всюду и среди людей
Души не выдержать
Той оболочки малой,
Летит куда-то ввысь,
Летит все к небу, к небу...

Наверное, традиции творчества Серебряного века так живучи, что продолжают вековать, увлекая, завораживая своей искренностью и откровением новые поколения, как эти строки Дмитрия Цензора:

И нет границ меж красотой и злом.
Печаль везде томится беспредельно,
В улыбке глаз, в признании родном.

И сладко мне отдаться ей бесцельно.
Я всех люблю и каждого отдельно,
Живу душой в ничтожном и святом...

Большой писатель и поэт всегда обладают не только совестью, но и большими идеями, которыми они увлекают, выразив их своим художественным словом. Человек всегда будет страдать, радоваться, мыслить, стремиться к гармонии. Его всегда будет будоражить мысль о вечном возвращении, мысль об ощущении мига ясности и радости. Ничто, никто никуда не уходит, все возвращается, все, в сущности, остается, как прежде. Ибо новых форм так мало, как и качеств.

О каждом упомянутом здесь человеке можно сказать: прохожий жизни моей; прохожий, который прошел трудный путь до избранной цели и наконец, кажется, достиг ее, постиг суть пути-дороги, оставил трогательное воспоминание, тронул душу своим словом, поступком, действием, молчанием...

⁷ Там же. Ф. 531. Оп. 1. Д. 234. Л. 4.